

Расцвет и падение Старой Рязани

Лектор: Игорь Юрьевич Стрикалов, руководитель старорязанской экспедиции, научный сотрудник отдела средневековой археологии Института археологии Российской академии наук.

* * *

Продолжаем рассказ о Старой Рязани. Мы остановились на том, как была основана Рязань и что из себя представлял этот ранний город.

Население

Как выясняется, Рязань в период своей начальной истории была плавильным котлом, куда сходились люди с совершенно разных территорий и земель, и здесь, на Средней Оке, это всё переплавлялось во что-то новое, цельное. Получался местный элемент древнерусской культуры, который вобрал в себя элементы многих других культурных импульсов, приходящих с территорий Среднего Поочья, Русского севера, запада и т.д. Эти культурные связи, эти импульсы продолжали поступать в Рязань и в последующее десятилетие XI столетия, и на археологических предметах мы это хорошо видим.

В XII веке здесь уже, по всей видимости, появляется и вятичское население, которое вошло в состав Древнерусского государства. Появляются типичные для вятичей украшения – семилопастные височные кольца, и по материалам XII–XIII века они встречаются в Старой Рязани. Появляются элементы культуры других регионов, в городской культуре выделить несколько уровней культурных связей. Самый нижний уровень массового населения – это приток в город населения с окружающих земель (территория Залесской Руси, Верхнего Поочья). По уровню развития и культурного обмена, ремесла, мы можем говорить о том, что здесь и Смоленск, и Киев, и Чернигов, то есть более удалённые территории, и Новгород с их северными традициями, особенно в кузнечном ремесле.

И вот верхний уровень, это уровень элиты, князей, где наиболее тесные связи мы видим между Рязанью и Черниговом, поскольку длительное время Рязань оставалась под властью черниговских князей. И только в первой половине XII века сначала в Муроме, а потом в Рязани появляются свои князья. Это произошло, судя по летописным свидетельствам, где-то в 40-е годы XII века. В это время происходят разительные изменения в самом городе, в самой Рязани – строится огромное Южное городище. Если Северное городище по площади примерно 7 га, то Южное городище уже около 60 га, то есть город одномоментно вырастает в 10 раз.

Конечно, это не значит, что городское население выросло в 10 раз, потому что сама территория Южного городища была заселена полностью, судя по

археологическим данным, только к началу XIII века. А до этого, в XII веке, оставались ещё многие незаселённые участки, пустые места в границах этого нового города. И в этом ещё одна необычность и уникальность Старой Рязани – мы видим, что это Южное городище было построено первыми рязанскими князьями не просто так, а по генеральному плану, выражаясь современным языком. То есть, сев на новый княжеский стол, рязанские князья решили первым делом построить город на перспективу, на будущее его развитие. По всей видимости, это первая причина, по которой они построили огромное Южное городище. Вторая причина, конечно же, увековечить память о себе, потому что всякий правитель пытается оставить неизгладимый след в истории, будь то пирамида, храм, новый город и т.д. Рязанские князья построили этот большой город. Третья прозаическая, но самая важная причина – князья пришли в Рязань не одни, они привели с собой свиту, дружину. Это достаточно существенный приток в состав населения города, и всех этих людей надо было где-то поселить.

Судя по нашим сведениям и по археологическим данным, Северное городище и примыкающая территория городского посада к началу XII века были очень плотно заселены, практически нигде не было свободного места. Соответственно, князьям, чтобы поселиться в городе, надо было кого-то выселить, кого-то потеснить, что означает сразу вступить в конфликт с местной городской общиной. Князья поступили мудро, они не стали конфликтовать, не стали ютиться в тесных переулках Северного городища, они просто построили рядом новый город с широкими прямыми улицами, тремя каменными храмами (построенные как раз в это время, во второй половине XII – начале XIII века), с большими усадьбами, которые тоже частично исследованы археологами. И сюда, на Южное городище, переместился административный, культурный, религиозный, политический центр города. В этом опять же ещё одна необычность Рязани.

Как стандартно растёт русский и любой средневековый город? Сначала заселяется территория, обнесённая стенами, потом население увеличивается и выплёскивается за стены, селится вокруг городских стен. Дальше возникают новые стены, которые окружают новую заселённую территорию, население опять растёт, опять выплёскивается за стены, образуется третье кольцо стен и т.д. Так, в Москве есть Кремль, Китай-город, Белый город, Земляной город, Камероколежский вал – это всё кольца, отражающие рост городской территории Москвы.

Здесь мы видим совершенно другую ситуацию – небольшой город (7 га) и к нему примыкает, прикрепляется большая территория нового города, Южного городища. И, если в таких городах, как Москва, вся власть остается по-прежнему сосредоточенной в древнейшей части города, в Кремле, то здесь

она переносится на новое место, а старый город остаётся ремесленными кварталами. Такая ситуация сложилась в Рязани. Мы наблюдаем необычную градостроительную историю этого средневекового города.

Местоположение

Ещё одна необычная ситуация, связанная с Рязанью – это само местоположение города. Располагается он на правом берегу Оки, в излучине, которая получила название Спасская Лука. На этом небольшом отрезке (а размеры его примерно 10 на 7 км) Ока течёт сначала в своём нормальном направлении с запада на восток, а в месте впадения Прони в Оку поворачивает на север, разворачивается на 180 градусов, течёт на юг и дальше примерно около современного Шилово опять поворачивает на северо-восток и течёт в направлении Муром и Нижнего Новгорода. Так вот, Старая Рязань возникла в западной оконечности излучины Спасской Луки.

Стратегическое местоположение было очень выгодным. Во-первых, это полуостров, который с трёх сторон окружен высоким берегом Оки, и только с южной стороны оставался свободный проход, который был защищён возникшими чуть позднее, в начале XIII века, несколькими крепостями к югу от Рязани – это новый Ольгов городок, город Воинь и некоторые другие пункты.

Во-вторых, мы знаем, что у города по всей видимости было две пристани. Одна пристань располагалась в устье реки Серебрянки, которая омывает город с северной стороны и впадает к северу от городища в Оку. А вторая пристань, по всей видимости, располагалась на противоположной стороне Оки около спасского села Исады.

Почему мы можем это утверждать? Во-первых, там открыты достаточно древние сельские поселения, окружающие Старую Рязань. То есть в округе Рязани наиболее древние памятники, датируемые концом XI – началом XII вв. возникают именно там, в районе села Исады. Во-вторых, название села Исады – говорящее. В русских диалектах слово «исады» или «усады» означает «пристань». То есть село Исады – фактически пристань.

И в-третьих, почему же именно там располагалась эта пристань, на расстоянии 6–7 км от города? Дело в том, что, если плыть по реке от села Исады к Рязани, то придется огибать несколько окских излучин, и в итоге маршрут составляет около 30 км, а напрямую сухопутная дорога – 6 км. Соответственно, если кто-то плыл с востока по Оке, то он сначала проплывал Исады и, если вдруг у этих людей были нехорошие намерения в отношении города, то очень скоро об этом узнавали в городе и могли достойно встретить людей, которые только через 30 км подплывут к Рязани. С противоположной окской стороны маршрут защищал Ольгов городок, расположенный в месте

впадения реки Прони в Оку. Его история – это отдельная история, и о нём можно много говорить.

Благодаря тому, что этот город был удобно расположен, он и стал столицей княжества, контролировавшей всё среднее течение Оки и прилегающей территории.

Усадьбы

Доказательством того, что Южное городище стало новым административным центром стали не только большие богатые усадьбы и каменные храмы, но и клады ювелирных украшений. Естественно, клады драгоценностей принадлежат в первую очередь городской элите. Большая часть кладов найдена на территории Южного городища, в его прибрежной части, где располагались элитные кварталы рязанцев.

Что же из себя представляли эти кварталы? Благодаря широкомасштабным раскопкам на территории Старой Рязани и других древнерусских городов мы знаем, что в них была достаточно просторная усадебная планировка, свободная в отличие от западноевропейского города. Русский город был совершенно не похож на западноевропейский с его узкими тесными улочками, стоящими вплотную каменными домами. Здесь люди жили достаточно просторно. Усадьба обычного горожанина составляла примерно 6 соток. Я думаю, что наши современные 6 соток берут свое начало оттуда, потому что на самом деле, уже без шуток, вся наша современная мерная система, которая существовала до того, как метрическая система победила всю остальную, сформировалась еще в Древней Руси и имеет свои корни в том самом Средневековье. Возможно, 6 соток тоже тогда сформировались.

Так вот, 6 соток – это обычная рязанская городская усадьба. Она включала в себя жилой дом, мастерскую (если это был мастер), хозяйственные постройки. Конечно же, огоролов, скорее всего, не было. Возможно, были маленькие садики – например, около одной богатой усадьбы, открытой в прибрежной части Старой Рязани, нами был исследован обширный пустой участок без застройки. Вполне возможно, эта часть городской территории тоже была включена в усадьбу, и там располагался маленький садик. Но в целом усадьба – это в основном жилые, хозяйственные и ремесленные постройки.

Сейчас мы работаем на Южном городище на одном раскопе, где были открыты две соседние усадьбы, где жили ювелиры. К настоящему моменту открыты жилые дома этих ювелиров, их мастерские, хозяйственные постройки; мы примерно представляем себе, где проходила улица. К сожалению, это место сейчас разрушено оврагом. Мы видим быт этих усадеб, обычных ремесленников города Рязани. Хотя, конечно, говорить о том, что

эти ювелиры были обычными ремесленниками вряд ли возможно, потому что помимо того, что они были ювелирами, а это ремесленная элита, они были, по всей видимости, людьми неординарными, культурными и достаточно высокообразованными: в усадьбе одного из этих ювелиров мы нашли набор шахмат и других игр – примерно 12 целых и фрагментированных фигурок из европейского шахматного набора. Они побывали в огне, по всей видимости, сгорели в пожаре 1237 года, потому что просто так такие дорогие вещи не выбрасывали; было найдено большое количество игральных костей, глиняные фишки для других игр, костяные кубики для игры в зернь и подобные игры с точечками, похожие на наши игральные кубики. В общем, досуг этот ювелир проводил достаточно разнообразно.

В этом году, исследуя усадьбу его соседа, тоже ювелира, мы опять находим шахматную фигурку, но теперь уже из восточного, арабского набора. Это фигурка слона. То есть у этого ювелира тоже был свой набор шахмат. Два соседа, у каждого свои шахматы, а эти вещи очень дорогие, редкие. И даже для нас, археологов, это уникальнейшие находки, потому что шахматные фигуры, найденные в слоях XII–XIII века, можно по пальцам пересчитать.

Вот такая короткая зарисовка, характеризующая быт и культуру жителей города.

Укрепления

Когда мы говорим о городе, нельзя не упомянуть укрепления, оборонительные сооружения. На планах и фотографиях хорошо видно, что город окружают земляные валы. Многие думают, что эти земляные валы опоясывали древнерусские города. А на самом деле вал, окружающий город, – это очень сложная конструкция из земли и дерева (древоземляная конструкция), которая по своей структуре и по сложности сооружения ничуть не уступает каменным крепостям европейских городов. Камень достаточно устойчив, а для того, чтобы придать устойчивость грунту, земле и дереву надо приложить какие-то дополнительные усилия и применить хитрость.

Конечно же эти земляные валы, окружающие Старую Рязань, возникают не одномоментно. На разрезах этих валов хорошо видно, что они состоят из нескольких горизонтов. Каждый горизонт – это определенный ремонт, досыпка земли, достройка новых деревянных сооружений. Так что каждый вал, существующий до нашего времени – это продукт нескольких поколений мастеров и жителей города.

Что же из себя представляли городские стены? В Старой Рязани проведено несколько разрезов этих валов, оставшихся от руин стен, и поэтому мы себе

хорошо представляем, как выглядела городская стена и из чего она состояла. А состояла она из нескольких основных элементов.

Первый элемент – это городня. Городня – это деревянный сруб, заполненный землей. Городни ставились в ряд, одно к другому, на расстоянии выпуска брёвен и образовывали деревоземляную стену. С внутренней стороны к ним примыкали клетки, полностью свободные от грунта или частично засыпанные землёй, которые выполняли несколько основных функций. Главная функция – выступать контрфорсом, то есть они с внутренней стороны удерживали эту земляную стену, укрепляли её. А вторая функция – служебные помещения. В одном из наших раскопов на валу нам удалось в такой клетке обнаружить следы костра, остатки трапезы, битую посуду: явно там сидели люди, которые, возможно зимой, охраняя стену, грелись, ели, отдыхали и т.д. Это такая «служебка».

С внешней стороны городня была присыпана землёй, так называемая приспа, насыпь. Эта часть конструкции городской стены вызывает наибольшие споры среди исследователей средневековой фортификации. Дело в том, что противники наличия такой приспы говорят о том, что она, наоборот, облегчала наступающим штурм крепости. Одно дело – вертикальная стена, а другое – такая наклонная насыпь, по которой можно забраться на самый верх. Но есть и контраргументы. Во-первых, мы видим, что эта насыпь действительно существовала по результатам раскопок, видно, что это не осыпь, которая возникла во время разрушения стены, а действительно сознательно сделанная насыпь. Причём насыпь сделана настолько продуманно, что во всех случаях, когда мы раскапывали, мы измеряли угол её уклона, и он оказался везде одинаковым: примерно $31/32/33$ градуса.

Мы заглянули в современные технические документы, связанные со строительством подобных насыпей и увидели, что там прописано, что оптимальный угол уклона под, например, строительство дороги составляет $32-33$ градуса, оптимальный устойчивый угол. То есть древнерусские инженеры хорошо понимали, какая насыпь является устойчивой, и именно такую они и сооружали. Уже тогда они всё это знали: опытным ли путем или вычисляли, но знали. Это пример высоко организованного инженерного искусства в Древней Руси.

Сторонники существования этой насыпи считают, что её важнейшая функция заключалась в следующем. Если мы посмотрим на европейские средневековые крепости или крепости крестоносцев на Ближнем Востоке, то увидим, что каменная вертикальная стена внизу тоже заканчивается неким расширением, уклоном, который в литературе носит название талус. Этот талус нужен для ликвидации слепой зоны. Под вертикальной каменной стеной, если противник до неё добегал, он оказывался практически в

безопасности, в слепой зоне, где его не могли достать ни стрелы, ни камни, ни кипяток защитников города, и они могли в таком случае под стеной делать что угодно, закладывая взрывчатку, поджигать, если это деревянная стена, делать подкопы и т.д. Чтобы ликвидировать эту слепую зону и делался этот откос, который основание стены уносил на расстояние подальше и переносил в зону доступа стрел или хотя бы взглядов осаждённых горожан. Таким образом, эта насыпь и служила для ликвидации этой слепой зоны.

А противоположная сторона – клетки, были контрфорсом, то есть с одной стороны на стену, заполненную землей давит эта насыпь, а, чтобы создать ей противовес изнутри строились полые клетки, которые одновременно выступали служебными помещениями. И мнение, которое иногда можно услышать – чем больше мы видим таких рядов стен в оборонительных сооружениях, тем более мощной является стена, не совсем верные, потому что для средневековой техники так же сложно пробить 4х метровую стену из одной линии срубов, как 8ми метровую из двух линий срубов, поэтому это уже избыточное строительство с этой целью подобных сооружений. Функция именно такая – выступать контрфорсом.

Мы видим, насколько сложная и продуманная была система этих древо-земляных стен, ещё более сложная с точки зрения её устойчивости, чем каменные стены.

Зарисовка, характеризующая знание и опыт русских инженеров-фортификаторов: внизу насыпи-присыпа делалась вертикальная ступенька с горизонтальной площадкой, получившая название берма. В эту площадку набивались колья, чтобы усложнить наступающим преодоления этой части оборонительных сооружений, сама ступенька создавала дополнительные трудности для наступающих, потому что они не просто поднимались по склону, а были вынуждены преодолевать эту ступеньку. Размер этой ступеньки тоже был очень чётко продуман, её высота во всех случаях составляет от 60 до 80 см. Это очень важно, так как, если бы они сделали её меньше, её можно было бы с разбегу перепрыгнуть и дальше двигаться к стене, но если бы её сделали больше, что, казалось бы, ещё больше усложнит наступающим её преодоление, то это имеет обратную сторону – за ней можно уже было присесть и спрятаться. Так что это тоже было чётко продумано русскими инженерами – вплоть до размеров этой ступеньки.

Всё это мы видим, раскапывая оборонительные сооружения, более того, мы видим, как на одном из этапов ремонта стен князя то ли решили сэкономить на опытных мастерах, то ли таких мастеров не оказалось под рукой: во время одного из ремонтов нарушили некоторые условия технологии устойчивости, и мы постоянно видим обрушения горизонта, строительство подпорок и т.д.

Они закончились тем, что, по всей видимости, пригласили мастеров, и следующий этап перестройки был сделан уже по всем правилам фортификационного искусства.

Вот такая история с городскими стенами, которая характеризует уровень развития городской культуры и инженерного искусства Древней Руси.

Храмы и кладбища

Мы с вами поговорили о планировке города, о строительстве как о средневековом искусстве, о планировке усадеб, оборонительных сооружений. Остаётся еще один важный элемент каждого города – храмы и кладбища.

Начиная с XVIII века все кладбища выносят за территорию городской черты. Этот закон был принят Екатериной Великой после эпидемии чумы в Москве в 70-е годы XVIII столетия. А до этого, в Средневековье, людей хоронили вокруг церквей и монастырей.

Но так было не всегда. Если мы посмотрим на самые древние русские города – IX, X, XI века, в том числе и Рязань, то мы заметим, что везде город и городской некрополь разнесены в пространстве. Когда город занимал Северное городище, на Южном городище располагался городской некрополь.

Что это такое? Это не что иное, как пережитки языческого представления о взаимоотношении живых и мёртвых. Дело в том, что славяне уважали своих предков, пращуров, но и опасались. На всякий случай хоронили их на территории, отгороженной от жилой забором, стеной, оврагом, речкой и т.д. Чтобы ничего не случилось, мёртвые находились на некотором отдалении. Так продолжалось до середины XII века. Мы видим это на примере в том числе и Старой Рязани. А вот с середины XII века городские кладбища рассредоточиваются среди городской застройки. К настоящему моменту мы знаем порядка десяти таких кладбищ на территории Старой Рязани.

Средневековые городские кладбища были соизмеримы с городскими усадьбами, и некоторые из них возникали на месте выморочных усадеб. В частности, на Северном городище мы видим, что на месте когда-то существовавшей живой застройки в XII–XIII веке возникают кладбища.

Но главное, что именно кладбища с середины XII века переходят в городскую черту, то есть мир живых и мир мёртвых начинает существовать в одном и том же пространстве, а это уже чисто христианский подход. Более того, христианская традиция предполагает, что чем ближе к кладбищу, тем более свято место, и кладбища были снабжены небольшой церковью или часовней.

Соответственно, мы видим этот перелом повсеместно, в том числе и в Старой Рязани. Этот перелом в топографии расположения городских кладбищ отражает перелом, который произошел в головах русских людей, по крайней мере городских жителей того времени: христианство в их мировоззрении окончательно победило язычество.

Конечно, языческие пережитки сохранялись и отражались во многих других проявлениях. В частности, в кладах ювелирных украшений мы видим изображения фантастических животных и т.д. Я ещё расскажу о примерах этих суеверий в Древней Руси, да и для нас с вами характерны многие суеверия, берущие начало еще в языческую эпоху.

В целом христианское мировоззрение к середине XII века победило языческое. Изучение топографии городских кладбищ свидетельствует об этом.

Ремесла (ювелирное искусство)

Последнее, на чём я хотел бы остановиться, рассказывая о Рязани эпохи расцвета, это ремёсла. Конечно же обо всех ремеслах говорить невозможно, это займет очень много времени, остановимся на одном, самом характерном из них, на ювелирном деле.

Как я уже сказал, все найденные в кладах Старой Рязани украшения являются яркими свидетельствами хорошо развитого ювелирного дела. Каждый клад, помимо того, что это факт человеческой трагедии, несёт в себе огромную массу очень разнообразной информации, например, о женском костюме (потому что это в основном женские украшения). Если мы имеем закрытый комплекс клада, то можем представить себе, что имела в своём наборе обычная рязанская женщина, какие украшения она носила.

Если мы посмотрим на эти украшения с точки зрения ремесла, мы увидим технологию изготовления этих украшений, то есть уровень развития ювелирного дела. А если мы посмотрим на семантику этих украшений, то есть на то, что на них изображено, то сможем заглянуть в мировоззрение средневекового человека. В этих кладах скрыта многоуровневая, многоплановая информация.

Сейчас я хочу рассказать о последнем, найденном в 2013 году кладе №17, который поставил точку в долгом споре, где были произведены эти ювелирные украшения. Были скептики, которые говорили, что все эти произведения настолько хороши, что их не могли делать в Рязани, их делали где-то в Чернигове или в Киеве, а сюда их только привозили.

В 2013 году нашли клад № 17, который принадлежал ювелиру. Почему? Потому что в состав этого клада помимо украшений (а украшения уже

ношенные, не новые), входил набор каменных крестиков, которые привозили паломники из Святой Земли, Палестины. Эти каменные крестики отдавали мастерам – ювелирам, чтобы те их «одели» в серебро, поскольку эти вещи очень ценились и береглись.

Так вот, в составе клада были женские украшения, по всей видимости, отданные ювелиру в ремонт, набор крестиков, его второй заказ, с которым он работал. А также сырьё, полуфабрикаты, явно связанные с ювелирным делом. Клад явно был спрятан ювелиром, и спрятан он был на одном из кладбищ в ногах одного из погребенных, то есть около могилы. Спрятан, по всей видимости, тёмной ночью декабря 1237 года. Помимо этого, в состав клада входили ещё и инструменты ювелира. Не просто инструменты, а набор ювелирных матриц. Это инструменты, имитирующие украшения, сделанные из бронзы, при помощи которых на листовом серебре, то есть на толстой фольге, делались оттиски, тиснение подобных изделий.

Дело в том, что все серебряные украшения, которые мы находим на Старой Рязани полые, сделаны из листового серебра, тиснёного серебра, две половинки которого спаивались, потом на поверхность этих украшений напаивались скань, зернь, эмалью покрывалось и получалось объёмное украшение. Это делалось для того, чтобы сэкономить драгоценный металл и сделать сами эти украшения полегче, тогда их можно было носить женщине на голове и на груди.

Набор таких ювелирных матриц был в составе этого клада. Это говорит о том, что именно этот мастер занимался тиснением этих серебряных украшений. Подобные матрицы мы находим и в других местах, здесь же был найден целый его набор. Конечно, скептики могут сказать, что этот набор не представляет собой полный набор деталей, которые мы видим. Но эти матрицы соответствуют деталям украшений – шарик колта, звену цепочки. Такое большое количество подобных матриц мастеру было необходимо именно как ремкомплект. Дело в том, что хрупкие серебряные украшения часто ломались, и, по всей видимости, для того, чтобы заменить сломавшуюся часть, например, бусину из целого набора, надо было иметь чёткий слепок с этой бусины. У мастера, возможно, был набор разных матриц для изготовления бус, среди которых он легко мог подобрать нужного размера и формы матрицу. При помощи неё он мог сделать точную копию утраченной или испорченной бусины, так что этот набор матриц – это ремкомплект.

Скептики также могут сказать: да, мы видим ремкомплект, но у нас в стране тоже много где ремонтируют «Порше» и «БМВ», которые остаются продуктами немецкого автопрома. Не было ли такого и в Рязани: вещи

делались на стороне, а в Рязани их только ремонтировали в случае необходимости?

В этом году мы поставили окончательную точку в этом споре, потому что нашли матрицу для изготовления не детали, а для самого чечевицеvidного колта, то есть женского головного украшения. Причём точная копия этой матрицы есть среди ювелирных украшений, где изображены переплетающиеся чёрным орнаментом птицы. Это говорит о том, что в Старой Рязани не только ремонтировали, но и изготавливали подобные вещи. Рязань была одним из крупных центров производства ювелирных украшений, потому что несколько подобных ремесленных мастерских мы нашли на территории Северного городища, в ремесленной части города. Они все располагались вдоль городских стен в южной части Северного городища.

Две усадьбы ювелиров открыли на Южном городище, те самые два соседа-ювелира, работающие в подобной технике. Достаточно много ювелиров жило по всей Рязани, так что можно говорить о высокоразвитом и распространённом ремесле в городе. Возможно, Рязань была одним из тех специализированных центров, который обеспечивал подобными украшениями не только рязанскую элиту, но и князей и бояр других земель-княжений и других городов.

В нашем распоряжении теперь имеется весь набор материальных доказательств процесса изготовления ювелирных украшений. Мы видим изготовление самих матриц, потому что мы находим не только уже готовые матрицы, которые использовались для тиснения серебра, но и бракованные матрицы, и недоделанные матрицы (явно мастер не покупал бракованные матрицы, а делал их сам). Мы видим и следы производства оловянных копий, сделанных с этих матриц, видим следы штамповки серебряных деталей, и, собственно, сами эти серебряные украшения. Теперь мы можем восстановить и реконструировать все стадии производства ювелирных украшений.

Подобные истории можно рассказать и о других ремеслах – о гончарном, косторезном, кузнечном ремеслах, но я привёл самый яркий пример, связанный с ювелирным производством и на этом, пожалуй, можно остановиться.

После 1237 года

Последний момент, который нам с вами осталось обсудить – это когда же Старая Рязань перестала быть городом.

Мы знаем, что в 1237 году город был разрушен монголами. Существует достаточно устойчивое представление о том, что город больше не возродился, жизнь замерла, и с того момента Рязань стала мёртвым городом.

Отчасти правы те, кто это говорит, потому что город уже не представлял того крупного развитого центра, которым он был до этих событий.

Всегда, когда я хочу сравнить Рязань после нашествия с Рязанью до нашествия, предлагаю людям посмотреть на некоторые полузаброшенные сёла вокруг нас. Если посмотреть на такое полузаброшенное село, где живут дачники, то мы увидим, что где-то сохранились коренные жители, где-то на месте дома растёт крапива и бурьян, а где-то и следов дома уже и не видно. Примерно так, возможно, выглядела Рязань в конце XII – начале XIV века. С заброшенными, заросшими участками, с частично жмущимися друг к другу домиками, ещё живущими в городе жителями. Тем не менее, говорить о том, что город был полностью заброшен, мы не можем.

Свидетельство тому – многочисленные археологические находки, в том числе бытовые и типичные: керамика, украшения, вещи, даже золотоордынские монеты XIV столетия, в том числе уникальная находка каменной пластины с арабской надписью, где написано имя хана «Тимур». По всей видимости, эта пластинка – часть мандата-пайцзы, которая отражала статус того или иного золотоордынского чиновника, который случайно потерял этот свой мандат, находясь в Старой Рязани. Это подтверждает, что город не только существовал, но сюда приезжали знатные золотоордынские чиновники.

Так что, в XIV веке город ещё существовал. Прекратил он своё существование, по всей видимости, в 60-е годы XIV столетия. Почему мы так точно можем это утверждать?

Во-первых, среди находок на Старой Рязани нет ничего, что могло относиться к XV столетию. То есть в XV веке уже города не было. А вот 60-е годы XIV столетия подтверждаются не сколько археологическими, сколько косвенными свидетельствами. В нашем распоряжении есть небольшая грамота, датированная временем княжения князя Олега Ивановича Рязанского – 60-е годы XIV века, в которой кратко описывается сделка Олега Ивановича с рязанским епископом: у них происходит обмен территориями. Так вот, Олег Иванович Рязанский отдаёт епископу за его земли в том числе и Засецкую землю, а Засецкая земля – это территория к югу от Спасской Луки, которая защищала Старую Рязань и всю Старорязанскую округу с юга. Само название Засецкая земля в XIV веке явно свидетельствует, что там были засеки, возможно, оборонительные сооружения типа засек, которые защищали всю городскую округу с юга. И вот Олег Иванович Рязанский такую стратегически важную для Старой Рязани территорию отдаёт во владения рязанского епископа. По всей видимости, Олег Иванович ставит крест на этой территории и уже не считает необходимым от кого-либо защищать Старую Рязань и сохранять её как стратегически важный пункт.

По всей видимости, в конце XII века на смену Рязани пришел новый столичный город Переяславль Рязанский. Сначала Переяславль был второй столицей, а Старая Рязань первой. Потом, наверно, Переяславль стал первой столицей, а Старая Рязань стала второй столицей, а вот при Олеге Ивановиче Рязанском окончательно было забыто, что Старая Рязань является столицей. И хотя память о ней сохранялась ещё многими поколениями, город пришел в окончательный упадок.